

тель 100%. Также об этом свидетельствует полученный процент величины дисперсии $F=6,96$ и коэффициент достоверности $p=0,013$. Также было установлено, что девушки имеют большее количество пищевых нарушений, нежели юноши – величина дисперсии составляет $F=4,30$ и коэффициент достоверности $p=0,012$.

Таким образом, юноши не только реже имеют нарушения пищевого поведения, нежели девушки, но и имеют меньшее количество пищевых нарушений.

2. Было установлено, что не существует взаимосвязи между нарушениями пищевого поведения и возраста – величина дисперсии $F=3,69$ и коэффициент достоверности $p=0,063$.

3. Согласно величине дисперсии между количеством нарушений пищевого поведения и уровнем жизнестойкости $F=4,21$, при $p=0,013$, было выявлено, что чем выше уровень жизнестойкости, тем меньшее количество нарушений пищевого поведения присущи индивиду.

Это также подтверждают данные полученные при анализе взаимосвязи компонентов жизнестойкости с количеством нарушений пищевого поведения: вовлеченность – $F=4,38$, $p=0,011$; контроль – $F=4,0$, $p=0,015$; принятие риска – $F=3,79$, $p=0,02$.

4. На основе анализа взаимосвязи количества нарушений пищевого поведения с уровнем тревоги было установлено, что чем выше уровень тревоги, тем больше нарушений пищевого поведения присутствует у индивида ($F=4,88$, при $p=0,006$).

Заключение. В ходе обработки результатов было установлено, что пищевые нарушения присущи 83% испытуемых, 48% испытуемых имеют средний уровень жизнестойкости, для большинства выборки (63%) свойственны средний уровень тревоги (с тенденцией к низкому) и средний уровень тревоги (с тенденцией к высокому), нарушение пищевого поведения зависит от пола и не зависит от возраста. Также, уровень жизнестойкости и уровни вовлеченности, контроля и принятия риска напрямую связаны с количеством нарушений пищевого поведения (жизнестойкости – $F=4,21$, при $p=0,013$, вовлеченность – $F=4,38$, $p=0,011$; контроль – $F=4,0$, $p=0,015$; принятие риска – $F=3,79$, $p=0,02$). Нарушения пищевого поведения в большей степени присущи респондентам с очень высоким, высоким и средним уровне (с тенденцией к высокому) уровнями тревоги.

Список использованной литературы:

1. Кондрашкина, А.В. Взаимосвязь пищевого поведения и отношения к себе в аспекте телесности / А.В. Кондрашкина. – Москва, 2016.

Колмычевская Е.Н. (Научный руководитель – Стреленко А.А., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО Я-ОБРАЗА БУДУЩЕЙ МАТЕРИ

Введение. Важным психологическим фактором, оказывающим влияние не только на течение беременности, но и на развитие плода, а в дальнейшем, – на всю последующую жизнь ребенка, на его здоровье и психическое благополучие, являются особенности восприятия будущей матерью своей беременности и себя

во время беременности. Немаловажным для беременной женщины является не только осознание факта беременности, но также и принятие его, а также себя в новой социальной роли. Как правило уже не только в образе дочери своей матери, но и матери своего ребенка. Во время беременности у женщины происходит огромная работа психофизиологических механизмов в направлении ее зрелой женской идентичности. В это время происходит формирование нового «Я» образа. Наиболее благоприятно протекающая беременность приводит к тому, что женщина будет готова к материнству, сможет осознать всю важность ответственности, требующейся от нее, с приходом в ее жизнь ребенка.

Целью нашего исследования явился теоретический анализ по определению психологических особенностей развития нового Я-образа будущей мамы.

Материал и методы. Методологической основой исследования явились комплексный анализ и системный подход к рассмотрению особенностей формирования нового «Я» образа будущей матери. Информационной основой послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов по теме исследования. В работе были использованы методы сравнительного анализа, обобщения и систематизации.

Результаты и их обсуждение. Проведенный теоретический анализ литературы по проблеме особенностей формирования нового «Я» образа у будущей матери позволил выделить некоторые особенности. Так, можно отметить, что собственно материнство является опытом трех поколений. Результат и исход такого явления как материнство будет зависеть от того, будет ли беременная женщина идентифицироваться со своей итроецированной матерью или будет соперничать с ней и достигнет успеха в желании стать лучшей матерью, чем была для нее ее собственная мать. Беременность оказывает на психику женщины колоссальное воздействие. Это шаг к ее зрелости и изменению ее образа «Я» [1].

Р. Бернсом образ «Я» представлен, как относительно устойчивая, не всегда осознаваемая, неповторимая система представлений индивида о себе самом, в основе которой находится взаимодействие с другими. «Образ Я» является своеобразной установкой по отношению к себе, вписывающейся в структуру личности. Это когнитивно-эмоциональный комплекс, условие его развития – идентификация с позиции значимого «Другого», его статусом, социальной ролью [2, с. 18-21].

Так, например, З. Фрейд рассматривал «образ Я» в связи с телесными переживаниями, указывая на особую значимость взаимодействия с другими людьми. Социальные связи, вытекающие психические акты происходят из биологической природы человека. В свою очередь, Э. Эриксон, основываясь на взглядах З. Фрейда, образ «Я» рассматривал сквозь призму Эго-идентичности. В его психосоциальной концепции описаны кризисы, возникающие на жизненном пути, способы разрешения внутренних конфликтов, характерные для различных жизненных этапов [3; 4; 5].

На развитие будущей матери самое непосредственное влияние оказывают отношения с ее собственной матерью. Если мать беременной женщины не была удовлетворена собственным телом, ее беременность доставляла ей неудобства, в таком случае у ее беременной дочери чаще всего возникает депрессия, повышается уровень тревожности, а также высоковероятно появление физиологических нарушений, осложняющих течение беременности [6]. В подростковом периоде, необходимым условием нормального последующего развития, является индивидуализация, а также отделение от матери. На процесс нормального отделения и качественного создания образа «Я» также оказывает влияние качество отноше-

ний с матерью. Если мать собой недовольна, не принимает свое тело, своего сексуального партнера, она всевозможными способами старается сохранить симбиотическое единство с взрослеющей дочерью, подавляя и наказывая любые проявления в ее индивидуальности и самостоятельности. При таком развитии событий внутренних «образ наказывающей матери» не дает беременной женщине принять внутриутробного ребенка, как в процессе беременности, так и после рождения (О.С. Васильева, Е.В. Могилевская, Д. Пайнз). Желание девушки испытать беременность Д. Пайнз рассматривает как часть нормального развития на пути продвижения к зрелости, достижения зрелого Эго-идеала. Для будущей матери, чья мать была достаточно хорошей, временный регресс к первичной идентификации с щедрой жизнедающей матерью и идентификации с собственным «Я» в качестве собственного ребенка является приятной фазой развития. У женщин с преобладающими негативными чувствами к собственной матери, либо испытывающей амбивалентные чувства, происходит проецирование этих чувств на плод [1; 6, с. 139].

Как в медицинской, так и в психологической литературе, беременность рассматривается с точки зрения трех этапов. В медицинской литературе период беременности делится по триместрам, в зависимости от физического срока: первый триместр (от момента оплодотворения до 12–13 недель беременности), второй (12–13 – 27 недель беременности), третий триместр (с 28 недель беременности до окончания срока гестации). С точки зрения психологического подхода, первый период беременности, согласно представлениям G. Caplan, длится от момента наступления беременности до начала шевелений плода. В данный период одни женщины испытывают либидинозное заполнение собственного «Я», другие – легкое депрессивное состояние, отрицают свою пассивность и беспомощность. С момента шевеления плода женщина вынуждена принять того, кто в ней шевелится, реальным и отдельным, и осознать невозможности управления его развитием. Данный этап, даже при самой желанной беременности, сопровождается тревогой. Ближе к родам плод воображается все более реальным существом, чаще всего больше реального срока. На данном этапе важна поддержка матери беременной женщины, в основе – первичное младенческое отношение будущей матери с ее матерью. Необходимо отметить, что у женщины после родов наступает период ощущения пустоты в месте, где находился ребенок. Матери снова необходимо пройти изменение образа своего тела в связи с рождением ребенка и признанием его реальным человеком [7; 8].

В исследовании В.И. Брутмана выделены этапы беременности, оказывающие решающее значение на развитие «Я-концепции» (образ «Я»):

Первый этап, так называемый «фаза преднастройки» происходит еще до беременности на основании опыта взаимодействия с собственной матерью, учета культурно-исторической, семейной традиции. В начале беременности (с момента узнавания и до начала шевеления) начинает формироваться «Я-концепция» матери и концепция ребенка, окончательно еще не наделенного родными чертами.

Второй этап, «фаза первичного социального опыта» наступает с момента ощущения шевелений плода, на котором происходит разделение «Я» и «не Я», что способствует амбивалентному отношению к ребенку, формированию нового смысла «мой», «частичка меня». В дальнейшем происходит отделение витального смысла «родной» от смысла ребенок, с постепенным нарастанием социального смысла и снижением значения витального [9].

Н.В. Боровиковой отмечена особая важность обязательного наличия изменений в «Я-концепции» женщины в период беременности. Если этого не происходит, это считается неадекватным состоянием личностной организации женщины [6, с. 139].

Заключение. Таким образом, исходя из проведенного анализа литературных источников по проблеме особенностей формирования нового «Я» образа будущей матери, мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, «Я-образ» может быть представлен в виде структуры, выполняющей функцию регуляции поведения и отношения к плоду, а в дальнейшем к реальному ребенку, будущей матери во время беременности.

Во-вторых, формирование материнского образа в структуре «Я-концепции» женщины происходит в те периоды, которые связаны с возрастом и личностными кризисными этапами, одним из которых является период ожидания и рождения первенца. Включение материнского образа в структуру «Я-концепции» происходит на более поздних сроках беременности либо после рождения ребенка и представляет собой результат идентичности женщины себя как матери со своей собственной матерью.

В-третьих, период беременности является уникальным в плане личностного роста женщины, развития ее женской идентичности. Он насыщен всевозможными переживаниями в связи с восприятием ее сосуществования с другим человеком. Данный этап позволяет раскрыться глубинным слоям личности женщины в результате общения с ребенком, что происходит в результате воображения, так и взаимодействия с ним. Этот период многие ученые называют критическим в жизни женщины. В это время женщина проходит путь от разъединения со своей матерью к единству с вынашиваемым ребенком.

Список использованной литературы:

1. Пайнз, Д. Беременность и материнство / Д. Пайнз // Психология и психоанализ беременности / Д.Я. Райгородский. – Самара: Изд. Дом «Бахрах-М», 2003. – С. 182-204.
2. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 422 с.
3. Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд; пер. с нем. Г.В. Барышниковой; под ред. Е.Е. Соколовой, Т.В. Родионовой. – М.: Азбука-Аттикус, 2011. – 480 с.
4. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер; пер. с англ. С. Меленевская, Д. Викторова. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с.
5. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. А.Д. Андреевой, А.М. Прихожана, В.И. Ривош. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
6. Белогай, К.Н. Телесность женщины в связи с реализацией репродуктивной функции / К.Н. Белогай // Вестник КемГУ. – 2013. – Т. 1. – № 2 (54). – С. 137-142.
7. Бодяжина, В.И. Акушерство / В.И. Бодяжина, К.Н. Жмакин. – М.: Изд-во «МЕДИЦИНА», 1970. – 544 с.
8. Леус, Т.В. Представление женщины о себе как о матери до и после родов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Т.В. Леус. – М.: РГБ, 2003. – 205 с.
9. Васягина, Н.Н. Структурно-содержательный анализ самосознания матери / Н.Н. Васягина // Образование и наука. – 2007. – № 2 (44). – С. 75-80.